

УДК 159.9

**КУЛЬТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ИНТЕЛЛЕКТ СТУДЕНТОВ: ИЗ ОПЫТА
ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

К. С. Грицевич

*УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»;
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – А. П. Лобанов, д.псих.н., профессор*

**CULTURAL AND POLITICAL
INTELLIGENCE: FROM THE EXPERIENCE
OF EMPIRICAL RESEARCH**

K. S. Gritsevich

*Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank;
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – A. P. Lobanov, Doctor of Psychological Sciences, Professor*

В статье представлены результаты исследования культурного и политического интеллекта будущих психологов. Проведен сравнительный анализ их частных способностей, доказана гипотеза о взаимосвязи двух интеллектов. Установлено, что политический интеллект можно рассматривать в парадигме психологии управления и организационной психологии.

The article presents the results of a study of the cultural and political intelligence of future psychologists. A comparative analysis of their particular abilities was carried out, and a hypothesis about the relationship between the two intellects was proven. It has been established that political intelligence can be considered in the paradigm of management psychology and organizational psychology.

Ключевые слова: культурный интеллект; политический интеллект; частные способности; студенты.

Keywords: cultural intelligence; political intelligence; partial abilities; students.

В современной психологической науке и образовательной практике значительное внимание уделяется исследованиям так называемого практического (или неакадемического) интеллекта. Культурный и политический интеллект в полной мере относятся к названной выше категории интеллектов. Востребованность исследований можно объяснить общими процессами глобализации, формированием цифрового и сетевого общества, межкультурной коммуникацией, а также процессами демократизации и вовлечением в политическую жизнь широких масс населения и задачами мультикультурного образования.

Понятие культурного интеллекта в психологическую науку ввели К. Эрл и С. Анг, они же разработали самый известный в настоящее время диагностирующий его инструментарий. Для русскоязычного пользователя опросник «Шкала культурного интеллекта» К. Эрла и С. Анга стал доступен благодаря его адаптации группой российских психологов (Е. В. Беловол, К. А. Шкварило и Е. М. Хворова). Культурный интеллект они определяют как способность к пониманию межкультурного взаимодействия (на уровне когнитивных, эмоций и поведения) и адаптации к межкультурной среде [1]. В белорусской психологической науке исследования культурного интеллекта впервые были предприняты Н. В. Дроздовой и А. П. Лобановым [2].

Термин «политический интеллект», как известно, принадлежит английскому специалисту в области менеджмента Д. Оуэну. Опираясь на его научные положения и исследования, Е. А. Петрова и В. И. Шелест разработали одноименный опросник [3]. В их интерпретации понятие политического интеллекта получило более широкое толкование, чем у Д. Оуэна, из области анализа карьерных ориентаций и борьбы за власть и влияние в организации его смысловая нагрузка переместилась в область политической социализации [4] личности.

Научный интерес представляют результаты исследования А. С. Карпенко и Н. В. Иконому, которые обнаружили взаимосвязь между политическим интеллектом активистов российского молодежного политического движения и их когнитивно-личностными характеристиками, а также ценностными и карьерными ориентациями [5].

В белорусской психологии, насколько нам известно, исследование политического интеллекта, взаимосвязь политического и культурного интеллектов проводится впервые. При этом мы исходим из общего предположения о том, общие закономерности функционирования стратегий поведения должны проявляться как в области межкультурного, как и организационного (и политического) взаимодействия.

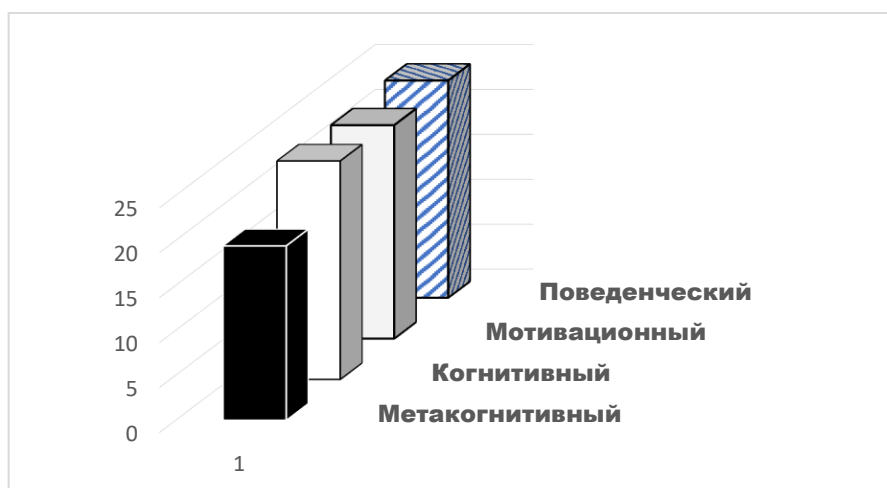
Дизайн исследования. В проведенном исследовании (на занятиях по учебной дисциплине «Общая психология») приняли участие студенты 1 курса Института психологии в количестве 62 человек (возраст испытуемых варьировал от 17 до 20 лет). Для диагностики заявленных переменных были использованы тесты-опросники: «Шкала культурного интеллекта» (CQ) К. Эрли и С. Анга [1] и «Политический интеллект» (PQ) Е. А. Петровой и В. И. Шелест [3].

В результате исследования культурного интеллекта студентов (Таблица 1) с использованием опросника К. Эрли и С. Анга можно констатировать, что их коэффициент культурного интеллекта в целом соответствует среднему уровню развития ($m=91,56$; $SD=17,58$). При этом имеет место достаточно значительный диапазон его значений: от 43 (минимальный показатель) до 123 (максимальный показатель).

Таблица 1. – Показатели культурного и политического интеллекта студентов

Шкалы тестов	Среднее значение, m	Стандартное отклонение, SD
«Шкала культурного интеллекта» К. Эрли и С. Анга		
метакогнитивный CQ (МКК)	19,39	4,35
когнитивный (КК) CQ	24,29	6,15
мотивационный (МК) CQ	23,73	5,13
поведенческий (ПК) CQ	24,16	6,67
коэффициент культурного интеллекта (CQ)	91,56	17,58
«Политический интеллект» Е. А. Петровой и В. И. Шелест		
общий уровень интеллектуальной культуры (ОИК)	30,47	3,65
принятие позиции политического лидера (PPL)	18,76	6,41
политическая компетентность (ПК)	26,58	3,87
направленность на политику (NP)	13,58	5,76
политическая мобильность и гибкость (PMG)	26,85	3,82

Выраженность частных (отдельных) способностей культурного интеллекта первокурсников (Рис. 1) необходимо анализировать исходя из того, что шкалы теста-опросника имеют разное количество вопросов (от 4 до 6 соответственно). Если исходить из простой суммы сырых баллов, то последовательность их выраженности (по мере убывания показателей) выглядит следующим образом: когнитивный (24,29; 6,15), поведенческий (24,16; 6,67), мотивационный (23,73; 5,13) и метакогнитивный (19,39; 4,36). Эти показатели необходимо учитывать, чтобы иметь возможность сравнивать полученные в ходе исследования данные с результатами других исследований.

Рис. 1 – Показатели частных способностей CQ студентов

С учетом поправки на количество вопросов в каждой шкале теста можно утверждать, что у студентов более выражены метакогнитивный ($m=4,85$) и

поведенческий ($m=4,83$), чем мотивационный ($m=4,75$) и когнитивный ($m=4,05$) интеллекты. Другими словами, согласно принятой интерпретации содержания шкал, студенты обладают необходимым уровнем осознанного понимания культурных особенностей межличностного взаимодействия, они способны адаптировать и подстраивать свои стратегии к условиям взаимодействия с другими людьми (метакогнитивный компонент), а также проявлять гибкость вербального и невербального поведения в кросс-культурной среде (поведенческий компонент). Мотивационный компонент незначительно уступает показателям двух названным выше культурных интеллектов. Он отражает общую потребность испытуемых в межкультурном взаимодействии. Самые низкие средние показатели имеет когнитивный компонент культурного интеллекта студентов. Тем самым, они осознают недостаток информации (и знаний) о других странах и культурах, воспринимая себя как субъекта межкультурного взаимодействия.

В структуре политического интеллекта студентов первого курса (Рис. 2) доминируют по своим показателям такие его характеристики, как общий уровень интеллектуальной культуры ($m=30,47$; $SD=3,65$), политическая мобильность и гибкость ($26,85$; $3,82$) и политическая компетентность ($26,58$; $3,87$). В то же время у них ниже выражены показатели следующих шкал: принятие позиции политического лидера ($18,76$; $6,41$) и направленность на политику ($13,58$; $5,76$). Общий уровень интеллектуальной культуры связан с навыками планировать и распределять ресурсы, осуществлять поиск информации для повышения эффективности своей деятельности. Возможно, полученные результаты во многом специфичны для первого курса университета. Студенты значительное внимание уделяют учебной деятельности и собственно адаптации к новым обстоятельствам жизнедеятельности.

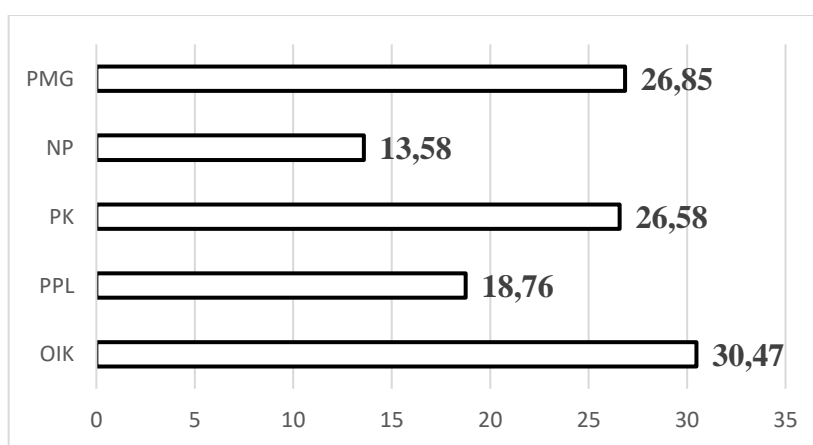

Рис. 2 – Показатели политического интеллекта студентов

Взаимосвязь между шкалами культурного и политического интеллекта студентов Института психологии была определена при помощи коэффициента корреляции Пирсона. Обнаружены статистически значимые корреляции общего коэффициента культурного интеллекта со всеми шкалами теста Е. А. Петровой и В. И. Шелест: от политической мобильности и гибкости (0,38; $p < 0,01$) до общего уровня интеллектуальной культуры (0,52; $p < 0,001$). При этом наиболее тесная связь обнаружена между метакогнитивным культурным интеллектом и принятием позиции политического лидера (0,47; $p < 0,001$); когнитивным интеллектом и направленностью на политику (0,61; $p < 0,001$); мотивационным интеллектом и принятием позиции политического лидера (0,38; $p < 0,01$), а также между поведенческим культурным интеллектом и общим уровнем интеллектуальной культуры (0,49; $p < 0,001$).

В результате проведенного исследования, статистической обработки полученных данных и их интерпретации можно утверждать, что гипотеза о взаимосвязи культурного и политического интеллектов нашла свое подтверждение. Результаты исследования, кроме их теоретической значимости, имеют существенное значение для организации (и оптимизации) образовательного процесса в учреждениях высшего образования и организации идеологической и воспитательной работы со студентами с учетом их профессионализации. В перспективе необходимо стандартизировать методику политического интеллекта к реалиям белорусской выборки и изучить соотношение названных выше интеллектов в зависимости от пола испытуемых, их возраста и учреждения образования.

Библиографические ссылки

1. Беловол, Е. В. Адаптация опросника «Шкала культурного интеллекта» К. Эрли и С. Анга на русскоязычной выборке / Е. В. Беловол, К. А. Шкварило, Е. М. Хворова // Вестник РУДН. Сер. «Психология и педагогика». – 2012. – № 4. – С. 5–14.
2. Лобанов, А. П. Практический интеллект: как и чему учить человека умелого: учеб.-метод. пособие / А. П. Лобанов, Н. В. Дроздова. – Минск : РИВШ, 2018. – 98 с.
3. Петрова, Е. А. Политический интеллект в структуре интеллектуальных способностей / Е. А. Петрова, В. И. Шелест // Известия Иркутского гос. ун-та. Серия «Психология». – 2014. – Т. 7. – С. 43–52.
4. Латыпов, Р. Ф. RQ (коэффициент политического интеллекта) как фактор карьеры государственного служащего: постановка научной гипотезы / Р. Ф. Латыпов // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2022. – № 4 (166). – С. 105–108. rustemoktadm@mail.ru (дата доступа: 25.04.2024).
5. Карпенко, А. С. Влияние личностных особенностей и когнитивных способностей на выраженность политического интеллекта у активистов молодежного политического движения / А. С. Карпенко, Н. В. Иконому // Научный результат. Сер. Педагогика и психология образования. – 2021. – Т. 7, № 4. – С. 102–113. – Doi: 10.18413/2313-8971-2021-7-4-0-8.